

- разбойное нападение на П [] и П [], совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью;
- убийство П [], [] г. рождения, сопряженное с разбоем;
- покушение на убийство другого человека – П [], [] г. рождения, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены им 4 января 2006 года [] при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., объяснения осужденного Магдика А.С., поддержавшего свою жалобу по изложенным в ней основаниям, мнение прокурора Тришевой А.А., полагавшей приговор в отношении Магдика А.С. оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационной жалобе осужденный Магдик А.С. оспаривает правильность квалификации его действий, ссылаясь на то, что удары супругам П [] наносил из-за того, что они в ходе совместного распития спиртных напитков стали выгонять его из дома, П [] наносил ему удары костью, а П [] вцепилась ему в волосы. Утверждает, что умысел на хищение денег у него возник позднее, так как они ему были необходимы, чтобы уехать. Ссылается на то, что показания в ходе предварительного следствия он давал под психологическим и физическим давлением со стороны сотрудников милиции в отсутствие адвоката и без разъяснения ему процессуальных прав. Просит смягчить ему наказание до 15 лет лишения свободы.

В возражениях государственный обвинитель Старостенко Е.В. и потерпевший П [] считают доводы жалобы несостоятельными.

Проверив материалы дела и, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Виновность Магдика в содеянном им установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Так, свидетель М [] в ходе предварительного следствия пояснял, что 4 января 2006 года, когда они возвращались в [], Магдик предлагал ему напоить П [], которые должны были получить пенсию, и похитить у них деньги.

Сам подсудимый Магдик не отрицал, что он должен был П [] руб., что хищение денег П [] он совершил путем разбойного нападения. При этом он пояснял, что нанес П [] два удара молотком по голове, после чего стал искать деньги. Он потребовал деньги у П [], а когда тот отказался дать их, ударил его молотком, чтобы он испугался и отдал ему деньги. П [] сообщил ему, где лежат деньги, и он их похитил. Увидев П [], которая направлялась к двери, он нанес ей еще удары по голове, и снял с нее золотые цепочку и кольцо, забрав их себе.

Потерпевшая П [] в ходе предварительного следствия поясняла, что Магдик требуя у нее деньги, нанес ей не менее 5 ударов молотком по голове, похитил деньги и обручальное кольцо. Видела, что у мужа также была разбита голова.

Из показаний потерпевшего П [] усматривается, что Магдик и у него требовал деньги, бил его молотком по голове, в результате чего он потерял сознание и очнулся только через 5 дней.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта П [] была причинена открытая черепно-мозговая травма в виде ран (4) на голове в теменной области, оскольчатого вдавленного перелома костей свода черепа, теменных с повреждением сагиттального синуса, ушиба головного мозга тяжелой степени. Данное повреждение является опасным для жизни и расценивается как тяжкий вред здоровью.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что П [] причинены телесные повреждения:

- кровоподтек на верхнем веке правого глаза, рана в лобно-височной области справа, рана на волосистой части головы в лобно-теменной области слева, пять ран на волосистой части головы в лобно-теменной области справа;
- оскольчатый вдавленный перелом свода черепа в проекции сагиттального синуса (клинически), вдавленный перелом лобной кости справа, вдавленный перелом теменной кости справа, расхождение сагиттального шва, повреждение сагиттального синуса;
- кровоизлияние над твердой мозговой оболочкой (эпидуральная гематома) в правой лобно-височной области, кровоизлияния под мягкой мозговой оболочкой (субарахноидальные кровоизлияния) в правых лобной, теменной, височной областях; левой теменной долях, в правом полушарии мозжечка, очаги ушиба головного мозга в правых лобной, височной, теменной долях.

Смерть П [] наступила от тупой травмы головы, сопровождавшейся множественными переломами костей черепа, кровоизлияниями под оболочки мозга, ушибами головного мозга.

Образовались повреждения не менее чем от семи ударных травматических воздействий твердого тупого предмета с ограниченной

поверхностью соударения, с местом приложения травмирующей силы в лобно-височную область справа, в лобно-теменную область и в лобно-теменную область справа.

При таких данных, суд пришел к правильному выводу, что Магдик похитил имущество П [REDACTED] путем разбойного нападения, причинив при этом здоровью потерпевших тяжкий вред.

В протоколе явки с повинной и при допросе в качестве обвиняемого Магдик признавал, что искал деньги, поскольку знал, что П [REDACTED] получили пенсию, что удары П [REDACTED] наносил с силой. Кроме того, пояснял, что когда П [REDACTED] очнулась, стала кричать и звать на помощь, он вернулся в зал, и чтобы до конца «добить» ее, нанес не менее 4-х ударов в область головы. Похитил [REDACTED] рублей, золотые цепочку и кольцо. Перед уходом, чтобы П [REDACTED] если очнутся, не могли позвонить в милицию и вызвать скорую помощь, вытащил все телефонные розетки, закрыл дверь.

Подсудимый Магдик пояснял, что явку с повинной он давал добровольно. Действующее законодательство не предусматривает обязательного участия адвоката при даче лицом явки с повинной.

Доводы Магдика о том, что показания в ходе предварительного следствия давал под физическим и психологическим воздействием со стороны сотрудников милиции, не могут быть признаны состоятельными.

Из материалов дела усматривается, что все допросы Магдика проводились с участием адвоката, что он подтверждал своими подписями в протоколах. Отвода данному адвокату Магдик не заявлял. Он ознакомился со всеми протоколами допросов и собственноручно указывал, что замечаний по их содержанию у него нет. Его допросы, как следует из протоколов, проводились в отсутствие сотрудников милиции. Отказы Магдика давать показания, участвовать в проверке показаний на месте (т.1 л.д.121,183,188) не соответствуют доводам жалобы о применении к нему незаконных методов расследования. Тот же адвокат осуществлял защиту Магдика и в ходе судебного разбирательства. Кроме того, в судебном заседании Магдик заявлял, что давление на него не оказывалось, показания давал добровольно и правдивые (т.3 л.д.62).

Как видно из материалов дела, при задержании, перед допросом в качестве подозреваемого, при предъявлении обвинений, при допросах в качестве обвиняемого Магдику были разъяснены все соответствующие процессуальные права, а также положения ст.51 Конституции РФ. Указанное обстоятельство подтверждается подписями Магдика в постановлениях и протоколах (т.1 л.д.70, 107, 118-119, 121, 184, т.2 л.д.9-10,12).

Кроме того, как следует из материалов дела, ранее Магдик трижды осуждался, и процессуальные права подозреваемого и обвиняемого ему были известны.

Из материалов дела видно, что Магдик собственноручно указывал в протоколе, что он совместно с адвокатом по окончании предварительного следствия ознакомился с материалами дела в полном объеме, времени для ознакомления ему было предоставлено достаточно и у него не имелось заявлений и ходатайств. Эти данные удостоверены подписями Магдика и адвоката. Ни до судебного разбирательства, ни в ходе судебного рассмотрения Магдик не заявлял ходатайств об ознакомлении его с материалами дела. Все доказательства в судебном заседании исследовались в присутствии и с участием Магдика.

При таких данных нарушения права Магдика на защиту в ходе предварительного расследования не усматривается. С учетом этого, судом обоснованно приведены в приговоре показания, данные Магдиком в ходе предварительного следствия.

То обстоятельство, что дверь была заперта, подтверждается также показаниями потерпевшей П [REDACTED], свидетелей Магдик О.О. в ходе предварительного следствия и П [REDACTED] в судебном заседании.

С учетом нанесения множественных ударов молотком с достаточной силой (о чем свидетельствует характер ранений) в жизненно важный орган человека – в голову, преклонного возраста П [REDACTED], а также последующего поведения Магдика, который перед уходом отключил телефоны и запер дверь на ключ, чтобы П [REDACTED], если придут в сознание («очухаются»), не могли вызвать милицию и скорую помощь, сам в медицинские учреждения П [REDACTED] не доставил и не сообщил об их месте нахождения и состоянии, суд пришел к правильному выводу о наличии у Магдика прямого умысла на лишение П [REDACTED] жизни.

Доводы Магдика о том, что удары П [REDACTED] он наносил из-за того, что потерял контроль над собой («им руководил бес») в связи с тем, что они выгоняли его из квартиры, П [REDACTED] наносил ему удары клюкой, а П [REDACTED] вцепилась руками в волосы, судом проверялись и не нашли своего подтверждения. Эти доводы опровергаются и его действиями по требованию и похищению чужого имущества.

С учетом показаний Магдика о том, что он требовал у П [REDACTED] деньги, ударил его молотком, а когда узнал местонахождение денег, похитил [REDACTED] рублей; что П [REDACTED] когда она стала кричать и звать на помощь, нанес еще несколько ударов, после чего снял с нее цепочку и кольцо, суд

пришел к обоснованному выводу, что убийство П [] и покушение на убийство П [] были совершены в процессе разбойного нападения.

Судом проверялось психическое состояние Магдика. В отношении него была проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Из заключения экспертов следует, что Магдик хроническим психическим расстройством не страдал и не страдает, а у него обнаруживается врожденное умственное недоразвитие – легкая умственная отсталость. Однако степень указанных нарушений у Магдика не столь выражена, чтобы в период совершения правонарушения он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период правонарушения у Магдика не отмечалось какого-либо временного психического расстройства, он находился в состоянии простого алкогольного опьянения.

Как видно из материалов дела, Магдик ранее неоднократно совершал преступления, признавался виновным, и ему назначалось уголовное наказание.

С учетом выше изложенного, сообщений психоневрологического диспансера и психиатрической больницы, где Магдик на учете не состоял, медицинской справки о его годности к управлению автомобилями, а также того, что Магдик совершал мотивированные, осмысленные, целенаправленные действия, поддерживал адекватный речевой контакт, у него отсутствовали бред и галлюцинации, он обоснованно признан виновным.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Магдика в содеянном им.

Квалификация действий Магдика по п. «в» ч.4 ст.162, п. «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 и п.п. «а,з» ч.2 ст.105 УК РФ по приведенным в приговоре признакам является правильной.

Наказание Магдику назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Как следует из материалов дела, ранее Магдик отбывал наказание в виде лишения свободы, которое не привело к его исправлению. Он совершил новые, более тяжкие преступления.

Молодой его возраст не предусмотрен законом (ст.61 УК РФ) в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Назначенное Магдику наказание является справедливым, соразмерным содеянному им самим и оснований к его смягчению не имеется.

В связи с тем, что потерпевший П [] не подавал кассационную жалобу, вопрос об отмене приговора в связи с чрезмерной мягкостью назначенного Магдику наказания не может быть разрешен в кассационном порядке.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не усматривается.

Гражданский иск разрешен в соответствии с действующим законодательством.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Новосибирского областного суда от 27 сентября 2006 года в отношении Магдика А [] С [] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Магдика А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий Разумов С.А.

Судьи Ермолаева Т.А. и Коннов В.С.

Копия верна:

Судья

В.С.Коннов